

Э.Б. Сатцаев

Иранский компонент в этногенезе и глоттогенезе народов Южного Кавказа

Э.Б. Сатцаев*

Кавказ является одним из наиболее сложных по национальному составу районов в мире.

Представляя собой перешеек между Азией и Европой, по которому тысячелетиями шли многочисленные переселения, Кавказ был местом, где оседали различные группы пришельцев, складывались древнейшие государства.

Главный Кавказский хребет делит Кавказ на Северный и Южный (Закавказье). Северный Кавказ входит в состав Российской Федерации. Он отличается особенно сложным национальным составом: здесь проживает более 50 различных народов. На Южном Кавказе национальный состав более прост. В Закавказье исконно проживают следующие народы: азербайджанцы, грузины, армяне, осетины, абхазы, лезгины, талыши, таты, аварцы и курды [4, с. 163–171].

Всего на Южном Кавказе расположено 5 суверенных государств: Азербайджан, Грузия, Армения, Абхазия и Южная Осетия.

Из 8 основных народов, населяющих Закавказье, 4 являются ираноязычными: осетины, талыши, таты и курды.

В процентном отношении численность иранских народов на Южном Кавказе невелика, однако роль этих народов в происходивших здесь исторических процессах была весьма значимой, часто решающей [14, с. 27]. Она обозначилась в древнейший период – еще в начале первого тысячелетия до нашей эры, когда здесь появились первые иранцы.

Иранские народы проникали в этот регион как с севера, с районов Северного Кавказа, так и с юга, со стороны Иранского нагорья.

Собственно, других путей широкого проникновения на Южный Кавказ и не было – на востоке находится Каспийское море, на западе – Черное.

История иранцев на Южном Кавказе, согласно достоверным источникам, началась в начале 1-го тысячелетия до н.э.

Первый иранский народ, проникший в пределы Южного Кавказа, – мидийцы. Самое раннее

упоминание о мидийцах восходит к 834 году до н.э. [7, с. 39–43].

Наиболее компактно мидийцы заселили западную часть Иранского нагорья и сопредельные территории, включая юго-восточную часть Закавказья.

Некоторые ученые считают, что они не были первыми иранцами, попавшими на Южный Кавказ [5]. Однако достоверных письменных источников, подтверждающих более раннюю экспансию иранцев на эту территорию, в исторической науке пока нет.

Мидяне в IX–VIII вв. до н.э. жили в условиях военной демократии. Примерно в 701–708 гг. до н.э. возникло Мидийское государство, со временем превратившееся в великую державу Древнего Востока. В состав этого государства входила территория Южного Кавказа к югу от реки Куры [8, с. 38; 16, с. 19]. Мидийское государство просуществовало до 550 года до н.э. [19, с. 5–37].

Мидийцы считаются предками курдов, талышей и иранских азербайджанцев. Значительную роль сыграли они и в этногенезе северных азербайджанцев, а также некоторых групп армян.

В VII в. до н.э. другой мощный иранский народ – скифы, обитавшие в Причерноморье и на Северном Кавказе, вторглись в Закавказье, разгромили могучее государство Урарту и обрушились на цветущие города Передней Азии, где их ждала сказочная добыча. Впечатление, произведенное этими неведомыми северными варварами на тогдашний Ближний Восток, было подобно шоку, и оно нашло отражение даже в Библии, особенно в книге пророка Иеремии. Одновременно со скифами или немного опережая их в Закавказье и Переднюю Азию вторглись также киммерийцы, которых многие ученые также считают ираноязычными. Однако о языке киммерийцев науке ничего не известно, и определить языковую принадлежность этого народа не представляется возможным.

* Сатцаев Э.Б. – к.ф.н., зав. отделом культурной антропологии южных осетин ВНЦ РАН и РСО-А.

По сообщению античного историка Геродота, скифы оставались на Переднем Востоке 28 лет. Усилившаяся Мидия смогла вытеснить скифов из пределов Передней Азии за реку Аракс. Большая часть скифов вернулась на Северный Кавказ, однако значительное число их осело на Южном Кавказе и со временем слилось с местным населением [6, с. 128–138].

Во время переднеазиатских походов скифов Южный Кавказ и прилегающие к нему территории были главной территориальной базой скифов, куда они возвращались после далеких походов с награбленной добычей. Долговременное пребывание скифов на этих территориях наряду с письменными источниками подтверждается богатейшим археологическим материалом [6, с. 133–138].

Скифы сыграли заметную роль в этногенезе всех закавказских народов, особенно восточных грузин и азербайджанцев [8, с. 38]. Организованные и воинственные скифы, наблюдавшие и во многом усвоившие опыт государственного устройства во время пребывания в цивилизованной Передней Азии, позже явились основателями первого на территории Грузии государства во главе с династией Фарнавазианов (Фарнавазидов). Трудно сказать, как быстро это произошло, однако с течением времени скифская по происхождению династия слилась с местными автохтонными грузинскими (картвельскими) племенами, полностью потеряв язык и этническую идентификацию.

Древнеиранские языки, особенно скифский, оказали определенное влияние на армянский и особенно на грузинский языки [1].

Грузинские ученые склонны принижать значимость скифов в формировании первого государственного образования на территории Восточной Грузии. Однако о скифском происхождении династии Фарнавазианов и всей правящей элиты свидетельствуют многочисленные данные и весь ономастикон правящей династии, полностью являющийся иранским по происхождению [11, с. 47–62; 1].

Скифские походы предстают как явление крупномасштабное, оказавшее огромное и многостороннее влияние на исторические судьбы и культуру народов Кавказа и Передней Азии [6, с. 136].

В 550 г. до н.э. на территории бывшей Мидийской державы возникло персидское Ахеменидское государство. Большая часть территории Южного Кавказа вошла в состав этого государства. Правда, письменные источники древних персов сообщают нам лишь об Армении, т.к. других значимых государственных объединений на территории Южного Кавказа тогда не было [12, с. 125–128].

Часть скифов также попала под власть Ахеменидов, и сведения о них приводятся в пись-

менных источниках древних персов и греков [12, с. 127–128].

Другие народы Южного Кавказа тогда еще не играли какой-либо значимой роли в исторических процессах, и сведения о них весьма скудны, неопределенны и недостоверны.

В 250 г. до н.э. возникло Парфянское царство, позже распространившее власть и на большую часть территории Южного Кавказа. Кавказские провинции обладали внутренней независимостью и управлялись своими или великими родами. Весьма высоким статусом в Парфянском государстве обладала Армения, ставшая центром римско-парфянского соперничества. В этом соперничестве Армения обычно была на стороне Парфии, роль которой в истории армянского народа является весьма значимой [16, с. 89–94].

Армянские и парфянские цари были связаны родственными узами, и культурно-языковое влияние на армян со стороны парфян было значительным. Взять хотя бы армянскую ономастику – Аршак, Артавазд, Ашот, Вагарш и много других имен парфянского происхождения. В качестве одной из провинций упоминается у парфян также Арран, что соответствует современному Азербайджану. Вероятно, население Аррана было тогда смешанным и состояло из кавказских албанов и ираноязычных групп преимущественно скифского происхождения.

Что касается Грузии, то неясно, в какой степени она зависела от парфян. Вероятнее всего, здесь к правившей местной династии Фарнавазидов периодически приставлялся парфянский наместник, называемый «питиахш».

В начале III в. н.э. на месте Парфянского государства образовалось Сасанидское государство. Вся территория Южного Кавказа вошла в состав этого государства [8, с. 79–84].

В V веке цари местных династий Армении, Албании и «страны Гурзан» были заменены наместниками Сасанидского государства.

Попытки сасанидских царей заменить на Южном Кавказе христианство зороастризмом вызывали здесь восстания. Вероятно, христианство стало непреодолимым барьером для ассимиляции народов Южного Кавказа сасанидскими персами.

Сасанидам приходилось вести многочисленные войны с соседними государствами и народами. Среди них одним из наиболее опасных для Сасанидов народом считались аланы, проявлявшие высокую активность, как на Северном Кавказе, так и на Южном [8, с. 66–67; 10, с. 174–200; 14, с. 218–219, 255].

В сасанидских источниках мы встречаем первое в истории упоминание Грузии – «страна Гурзан» [11, с. 393]. Однако насельниками страны Сасаниды почему-то считали аланов, тогда как сам грузинский этнос в сасанидских источниках не упоминается [13, с. 137–141].

Армения, будучи одной из провинций Сасанидского государства, была весьма значимой его частью. Многие армяне занимали очень высокие посты в Сасанидском государстве. Среди армян широко распространилась среднеперсидская ономастика (Сурен, Карен, Арташес, Мигран и др.).

В 591 году иранский шах Хосров II уступил армянские земли к западу от оз. Ван Византии. Однако культурное единство и самосознание армян сохранялось.

Поделенной между Византией и Ираном тогда же оказалась и Грузия, однако единого самосознания восточных и западных грузин в тот период не замечается. Достоверных сведений о тогдашних грузинах в письменных источниках Востока нет. Ярким подтверждением этого является эпическая поэма «Шахнаме», в которой грузины нигде не упоминаются. Аланам же посвящены в поэме целые разделы, и насельниками земель к северо-западу от границ Сасанидского государства персы в «Шахнаме» считают аланов, которые якобы многократно вторгались в пределы Ирана с северо-запада, что соответствует современной Восточной Грузии, а также со стороны Дербентского прохода [13, с. 137–141].

В середине VII века Иран попадает под власть арабов. К началу VIII века арабами было завоевано Закавказье. Здесь были образованы эмираты, например Тифлиссский эмират. В Закавказье переселилось большое количество арабов. Они осели в городах, которые превратились в крупные торговые и ремесленные центры. Одним из наиболее крупных городов считался Тифлис. Однако арабы мало общались с местным населением, которое в своем большинстве оставалось верным христианству, принятому несколькими столетиями ранее. Приверженность христианству спасла таким образом население Южного Кавказа от арабской ассимиляции [3].

Арабское владычество нашло довольно подробное отражение в армянских письменных источниках и фольклоре.

Вплоть до XI века Южный Кавказ находился под властью арабских завоевателей и Византии.

В XI веке возникло грузинское государство, достигшее своего расцвета при царице Тамаре (конец XII – начало XIII в.).

Осетины играли в этом государстве весьма заметную роль – достаточно вспомнить мужа Тамары, Давида-Сослана. Военские успехи Давида-Сослана прославили имя царицы Тамары на всем Южном Кавказе и в Передней Азии. Давиду-Сослану, благодаря его полководческому таланту, удалось создать крупнейшее в Закавказье грузинское государство, и в этом ему большую помощь оказали осетины [2, с. 21–24].

С XI века некоторые территории Южного Кавказа подверглись нашествию тюркских племен, преимущественно сельджуков и огузов. Именно

с этого времени началась интенсивная тюркизация Азербайджана, где тюрки оседали большими массами. Некоторые народы Южного Кавказа, в частности грузины и часть армян, смогли отбить нападения тюрков [8, с. 138–152].

Тюрки, вторгшиеся на Южный Кавказ, в быту использовали тюркские диалекты, однако в культурном плане они были носителями иранских традиций и в качестве письменного литературного официального языка использовали исключительно персидский язык. Тюркский язык совершенно не употреблялся в официальной сфере [8, с. 171].

В XIII веке Южный Кавказ подвергся нашествию монголо-татар. С ними в Закавказье пришли новые группы иранского населения (большей частью в Азербайджан), выполнявшие административные функции при монголо-татарах.

В начале XVI века территория Южного Кавказа была поделена между Османской империей и Ираном [15, с. 10]. С этого времени в Восточной Грузии, Восточной Армении и Азербайджане началось утверждение персидской модели феодализма. Эта модель находила подходящую почву в шиитском Азербайджане, приспособилась к ней и Армения, имевшая богатейший исторический опыт. Однако наиболее уродливые формы она приняла в Восточной Грузии, где было сложно сочетать ранее сложившиеся в Грузии традиционные феодальные отношения с персидскими [2, с. 24–33].

В целом это меняло не только социальную систему, но и базисные духовные ценности грузинского общества, основанные на православной религии.

Западная Грузия в это время находилась под властью Османской империи. Иранцы и турки сохраняли в Грузии местное самоуправление, которое в османской части характеризовалось сравнительно меньшей зависимостью от Стамбула.

Территория Азербайджана в это время полностью входила в состав иранского государства. Под влиянием Ирана здесь утвердился ислам шиитского толка. Этническая близость и религиозная общность азербайджанцев с иранцами обуславливали другую, отличную от Грузии, систему социально-экономических отношений в Азербайджане.

Что касается Армении, то она также была разделена между Ираном и Османской Турцией. Однако положение армян в составе Иранского государства существенно отличалось от положения грузин. Армянская элита, и прежде всего купечество, обладала большими материальными возможностями и неоднократно выручала иранских правителей деньгами, чем завоевала немалую благосклонность иранских верхов.

В общем же территория Закавказья стала в XVI–XVII–XVIII веках ареной жесткого сопер-

ничества между Ираном и Османской Турцией, происходили ожесточенные сражения между иранцами и османами, что приводило к полной разрухе и истреблению проживавшего здесь населения. Численность последнего в Закавказье катастрофически сокращалась, экономика пришла в полнейший упадок, и тут на помощь народам Закавказья пришла Россия, которая, присоединив эти территории к Российской империи, фактически спасла закавказские народы не просто от ига Ирана и Турции, а, можно сказать, – от истребления. Особенно это касается Грузии, которая находилась в особенно сложном положении. С момента присоединения Закавказья к России – а это примерно начало XIX века – политическая значимость иранского компонента здесь существенно уменьшается [15, с. 14].

Соответственно всем вышеописанным процессам происходил и глоттогенез народов Южного Кавказа. Наиболее распространены здесь языками являются сейчас грузинский, азербайджанский и армянский.

Все они относятся к разным языковым семьям: грузинский – к картвельской, азербайджанский – к алтайской, армянский – к индоевропейской. Наиболее ранней письменностью обладает армянский – с первой половины V века. Грузинская письменность возникла в конце V века, вероятно, на базе армянского письма. Азербайджанский язык в письменности известен с начала XVI века, хотя в общем близкородственные ему тюркские письменные источники восходят к IX–X вв.

Из всех языков Южного Кавказа наиболее древнее состояние известно для иранских языков, в том числе для осетинского – это авестийский язык, который восходит примерно к VIII–VII вв. до н.э.

Все неиранские языки Южного Кавказа на протяжении более чем 2 500 лет находились под мощным воздействием иранских народов. На грузинский язык иранские языки оказали системное воздействие, охватывающее и грамматику, и лексику [1]. В армянском трудно различить си-

стемность воздействия из-за его родственности иранским языкам – у них одно индоевропейское начало. В азербайджанском же языке влияние на грамматику относительно невелико, он хорошо сохраняет тюркские формы. Однако на лексику влияние иранских языков (персидского) огромно.

Большое влияние оказали иранские языки и на литературу народов Южного Кавказа.

В ы в о д ы. Южный Кавказ на протяжении около 3 тыс. лет находился под мощным влиянием иранских народов. Это влияние происходило и с юга, и с севера.

В начале 1-го тысячелетия до н.э. с юга в Закавказье попадают первые потоки ираноязычных племен (мидийцы и др.)

В VII веке до н.э. на Южный Кавказ накатывает мощная волна североиранских племен (скифы и, возможно, киммерийцы), которые в большом количестве осели в этом регионе и смешались с местным автохтонным населением.

На рубеже VI–V вв. до н.э. большая часть территории Южного Кавказа становится частью Ахеменидского иранского государства.

Во II в. до н.э. Закавказье попадает под власть или влияние парфян.

С III по VII век большая часть Южного Кавказа входит в состав Сасанидского иранского государства.

С I в. н.э. по XII в. в Закавказье волнами перемещаются аланы, которые, подобно скифам, также массами оседают в регионе, и с течением времени большинство из них смешивается с местным населением.

С XIII века до начала XIX века большая часть территории Закавказья находится под властью иранских или тюркских владетелей, пребывая в прямой или вассальной зависимости от них. Тюркские правители также были всецело носителями иранских традиций и могут в этом плане считаться частью иранского компонента.

Начало XIX века – вхождение Закавказья в состав Российской империи, в результате чего влияние иранского компонента на Южный Кавказ становится малозначительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андроникашвили М.К. *Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям.* – Тбилиси, 1966.
2. Блиев М.М.. *Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений.* – М., 2006.
3. Большаков О.Г. *История халифата. Том I. Ислам в Аравии (570–633).* – М.: Наука, 1989.
4. Брук С.И. *Население мира. Этнодемографический справочник.* – М.: Наука, 1986.
5. Грантовский Э.А. *Ранняя история иранских племен Передней Азии.* – М., 1970.
6. Гуляев В.И. *Скифы: расцвет и падение великого царства.* – М., 2005.
7. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. *Культура и экономика Древнего Ирана.* – М., 1980.

8. *История Азербайджана (в трех томах). Том I.* – Баку, 1958.
9. *История Иранского государства и культуры.* – М., 1971.
10. Кузнецов В.А. *Очерки истории алан.* – Владикавказ, 1992.
11. Меликишвили Г.А. *К истории древней Грузии.* – Тбилиси, 1959.
12. Оранский И.М. *Введение в иранскую филологию.* – М.: Наука, 1988.
13. Сатцаев Э.Б. *Нартовский эпос и иранская поэма «Шахнаме» (сходные сюжетные мотивы).* – Владикавказ, 2008.
14. Фрай Ричард. *Наследие Ирана.* – М.: Наука, 1972.
15. Цуциев А.А. *Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004).* – М., 2006.
16. Ша' бани Риза. *Краткая история Ирана.* – Санкт-Петербург, 2008.